

Глава 11

Лу Цин вернулся в свою комнату, чтобы переодеться, а когда спустя несколько минут вышел, в нос ему ударил едва уловимый запах табачного дыма.

На полуоткрытом балконе было темно, лишь одно узкое окно было распахнуто настежь.

Ся Юнь стоял перед стеклом; свет бесконечного потока машин и сияние далеких рекламных вывесок проникали внутрь, ложась зыбкой дымкой на его лицо. В этой игре теней, где переплетались неоновый синий и приглушенный желтый, между пальцев юноши тлела алая точка, а вокруг него завитками вился еще не успевший рассеяться дым.

Услышав шаги, юноша обернулся. Его спокойный, чуть отстраненный взгляд в этот миг до боли напоминал образ главного героя из молодежных драм — того самого, в которого влюбляются все девчонки в округе.

Лу Цин приподнял бровь и произнес неспешно, с оттенком ленивого превосходства:

— Курил бы ты поменьше. Это мешает росту.

Ся Юнь: «...»

Хотя фигура соседа была почти полностью скрыта темнотой, Лу Цину показалось, что он заметил, как в уголке глаза Ся Юня нервно дернулся мускул.

Тот резко развернулся. Его красивые глаза вперились прямо в лицо актера; челюсти были крепко сжаты, а в голосе сквозило неприкрытое раздражение. Он выдавливал слова сквозь зубы, словно вбивая гвозди:

— Не твое дело.

— Хм, хорошо, — отозвался Лу Цин. Его низкий, бархатистый голос звучал пугающе мягко. — Однако в нашем контракте есть пункт о поддержании чистоты воздуха в помещении. За каждое нарушение — штраф в тысячу юаней.

Он чуть прищурился, и в уголках его глаз промелькнуло лукавство:

— А сейчас воздух здесь, кажется... совсем не чистый.

Рука юноши с зажатой в ней сигаретой замерла.

«...?»

Кажется, такой пункт и впрямь был.

— Где ты обычно куришь? — подозрительно спросил Ся Юнь.

Собеседник ответил лаконично:

— Я не курю.

Юноша и представить себе не мог, что всё обернется именно так. Мало того что Лу Цин сам не притрагивался к табаку, так он еще, оказывается, совершенно не выносил запаха дыма.

Плотно сжав губы и опустив взгляд, Ся Юнь с крайне недовольным видом затушил сигарету.

— Вычтешь из залога вместе с арендой в следующем месяце, — бросил он ледяным, сухим тоном.

Лу Цин на мгновение задумался.

— Я заказал закуски. Составь мне компанию за ужином, и я сделаю вид, что ничего не заметил.

Ся Юнь одарил его странным взглядом. Дистанция, которую он так старательно выстраивал всё это время, никуда не делась.

— Нет, — отрезал он.

В этот момент зазвонил дверной звонок — прибыл повар с сервировочной тележкой. Впустив его, актер небрежно бросил через плечо:

— Я заказал две порции. Ты уверен, что не хочешь попробовать?

Димсамы были только из печи. Стоило поднять крышки с блюд, как по столовой мгновенно разлился густой, аппетитный аромат. В горячем паре смешались запахи сладостей, свежих морепродуктов и пряного мяса.

Когда повар ушел, Ся Юнь всё же уселся напротив Лу Цина. Его лицо по-прежнему оставалось

каменным.

— Ловлю на слове. Штрафа не будет.

Лу Цин усмехнулся:

— Разумеется.

На столе красовалось не менее двадцати бамбуковых корзиночек для пароварки. В каждой было по четыре порции: прозрачные, словно жемчужины, хагао с креветками, золотистые яичные тарты с хрустящей корочкой, нежные куриные лапки в соусе — всё было расставлено в идеальном порядке.

Юноша потянулся за лotosовым листом с рисом и курицей. Прошло совсем немного времени, а его щека уже заметно раздулась, и добрая половина закусок перед ним исчезла.

Лу Цин молча наблюдал за Ся Юнем. Пока тот был сосредоточен на еде, его вечная настороженность постепенно таяла; в тени густых, как вороново крыло, ресниц его бледные щеки казались неожиданно пухлыми.

Сейчас он выглядел как обычный ребенок. Мятежный подросток в разгаре переходного возраста.

Почувствовав на себе чужой взгляд, Ся Юнь резко вскинул голову. На его губах остался влажный блеск.

— Что ты вылупился? — холодно спросил он.

Лу Цин чуть приподнял уголки глаз и негромко рассмеялся — легко и совершенно естественно:

— Просто ты очень красивый ребенок.

В теплом свете ламп, среди уютных ароматов домашнего ужина, аристократичный голос актера звучал необычайно нежно, с какой-то едва уловимой, обволакивающей лаской.

Ся Юнь на мгновение опешил. Он никак не ожидал услышать подобное.

«Красивый ребенок? Это он обо мне?»

Юноша отложил нож и вилку. Его кожа была мертвенно-бледной, лицо не выражало никаких

эмоций, а губы были сжаты в узкую линию.

— Я не ребенок. И я не красивый.

Он изо всех сил старался выглядеть раздраженным, но его кожа была слишком светлой — в лучах ламп покрасневшие кончики ушей выдавали его с головой.

Ся Юнь резко встал, его голос так и обдавал холодом:

— Я закончил.

Лу Цин безмолвно проводил взглядом его уходящую фигуру. Лишь когда дверь в комнату захлопнулась, он позволил себе слабую улыбку и тихий смешок.

Кажется, мальчишка был из тех, кто не умеет принимать похвалу. Может, его редко хвалили в детстве? Раз он краснеет даже от такой невинной фразы.

Это было куда милее, чем он мог себе представить. Интересно только, когда у Ся Юня появятся толпы фанатов, сможет ли он так же тщательно скрывать свои чувства перед их обожанием?

Официальный Weibo программы «Суперзвезда-актер» вечером опубликовал списки участников. Шоу давно было у всех на слуху, поэтому проект мгновенно взлетел в топ поисковых запросов.

Среди потока ожидаемых комментариев с поддержкой и предвкушением стали пробиваться и другие — полные яда и скепсиса:

[Я не ослышался? Ся Юнь? Он разве еще не окончательно заглох?]

[Меня сейчас стошнит. На чем хайпе он планирует выехать в этот раз?]

[Опять эти парализованные физиономии и кривые ухмылки... Даже Король Драконов позавидовал бы такому актерскому «мастерству».]

[Неужели тем самым секретным гостем будет Лу Цин? Ся Юнь вернулся только ради того, чтобы снова присосаться к его славе? Фу, какая гадость.]

[Если этот выскочка посмеет хоть пальцем тронуть моего кумира, я напишу реальную жалобу, чтобы его вышвырнули из шоу!!]

На фоне этой волны негатива на аккаунт Ся Юня подписалось несколько десятков тысяч человек, но большинство из них пришли лишь для того, чтобы оставить гневные комментарии и пообещать: если он попытается нажиться на чужой популярности, его смешают с грязью так, что юноша больше никогда не покажется в шоу-бизнесе.

Сам он, впрочем, об этом даже не подозревал. Допив вино, он почти мгновенно провалился в глубокий сон.

Сегодняшний съемочный день был посвящен предварительной подготовке под руководством наставников: сначала лекция, затем практические занятия.

Помня о вчерашнем инциденте с опозданием, Чжоу Чжо не рискнул оставить Ся Юня одного и прислал за ним машину компании.

В салоне менеджер бросил взгляд на роскошный жилой комплекс, мимо которого они проезжали:

— Откуда у тебя деньги на такое жилье? Сколько ты платишь в месяц?

Ся Юнь сидел на заднем сиденье в безразмерном черном худи. Дерзкое, агрессивное граффити на груди идеально сочеталось с его колючим и бунтарским взглядом.

— Не твоё дело, — бросил он безучастно.

Чжоу Чжо мысленно выругался, утешая себя лишь тем, что скоро контракт будет расторгнут. После возвращения юноша вел себя странно: дорогие бренды, элитная недвижимость... Неужели нашел себе богатого покровителя?

Впрочем, этот парень был слишком непредсказуемым. Менеджер предпочел бы работать с послушным новичком.

Машина сделала крюк, чтобы забрать Цзянь Ицзя. Когда все были в сборе, Чжоу Чжо обернулся к подопечным:

— Сегодня лекцию читает режиссёр Чэнь. Следите за камерами, делайте вид, что внимательно слушаете. После распределения по группам не забывайте активно взаимодействовать с наставниками, задавайте вопросы. В ваших сценариях прописаны все запретные темы, не вздумайте о них забыть.

Цзянь Ицзя прилежно ответил:

— Понял. Спасибо за совет, брат Чжо.

За Цзянь Ицзя Чжоу Чжо был спокоен. На прошлом этапе тот выступил ровно так, как договаривались с продюсерами, и заслуженно получил «А». А вот «В» Ся Юнь стала для него сюрпризом.

Хотя, если подумать, такой ранг только подстегнет хейтеров. Зрители, даже не видевшие выступления, прибегут в комментарии с «итальянскими пушками» наперевес, чтобы высказать всё, что думают о Ся Юне.

То, что обоим достался один и тот же сценарий, тоже было частью плана по созданию контраста. Новички из той же компании: один — безусловно чистый, другой — погрязший в скандалах. На таком фоне разрыв между ними станет только очевиднее.

В учебной аудитории столы были расставлены по количеству участников, группы сидели вместе.

Едва Ся Юнь вошел, Гуань Кэлань помахала ему, приглашая сесть рядом. Слева от нее уже занял место Сяо Чжэ.

— Ся Юнь, ты успел выучить текст? — шепотом спросила девушка, когда он устроился рядом.
— Мы с Сяо Чжэ уже почти всё запомнили, можем порепетировать заранее.

— Еще нет, — ответил юноша буднично. — Скажи, когда соберетесь репетировать, я быстро посмотрю.

Гуань Кэлань растерянно моргнула:

— Но там довольно много реплик, запомнить их не так-то просто... Ты уверен, что успеешь за сегодня?

— Пф-ф, — Сяо Чжэ, сидевший по другую сторону, издал пренеряжительный смешок. — Раз не выучил — значит, и не собирался. Некоторым просто плевать на актерское мастерство.

Ся Юнь покосился на него. Собеседник даже не повернул головы; его подбородок был заносчиво вздернут, а на лице застыла маска природного высокомерия.

Опасаясь ссоры, девушка поспешила вмешаться:

— Всё в порядке! У нас есть еще целый день в запасе, время не поджимает.

Сяо Чжэ язвительно искривил губы:

— Говори за себя. Лично я не собираюсь ждать отстающих.

Гуань Кэлань вздохнула. Сяо Чжэ хоть и дебютировал недавно, за его плечами уже было два проекта, так что его статус и возможности были иными. У них с Ся Юнем куча свободного времени, а вот Сяо Чжэ наверняка завален предложениями.

— Тебе всё же стоит выучить слова заранее... — тихо посоветовала девушка.

— В этом нет нужды, — Ся Юнь говорил спокойно, но в его словах сквозила запредельная дерзость. — Мне хватит одного взгляда.

Сяо Чжэ снова фыркнул. Он понятия не имел, откуда у этого парня такая самоуверенность.

Хотя Сяо Чжэ только начал свой путь, он был прекрасно осведомлен о репутации Ся Юня. После распределения ролей менеджер строго-настрого запретил ему лишний раз пересекаться с этим скандалистом. Если из-за его нерадивости сегодня не будет репетиции — тем лучше.

Вскоре в аудиторию вошел Чэнь Гу, и разговоры мгновенно стихли.

Лекция была посвящена теории актерского мастерства — скучные выжимки из учебников. Пока Чэнь Гу монотонно зачитывал материал, Ся Юнь открыл свой сценарий.

Режиссёр мазнул взглядом по залу и, заметив, что один из учеников сидит, уткнувшись в текст, нахмурился. Он выключил презентацию и произнес веско:

— У нас в лекции был раздел об эмоциональной выразительности. Сейчас каждый из вас по очереди выйдет сюда, вытянет карточку с эмоцией и покажет небольшой этюд. А я прокомментирую.

Задание было простым: интерпретировать заданное слово через мимику и пластику. Этюд должен был длиться не больше минуты.

Очередь дошла до Ся Юня.

Едва он поднялся, чтобы вытянуть карточку, Чэнь Гу смерил его тяжелым взглядом:

— Ты на моей лекции читал сценарий?

Юноша на мгновение замер.

— Листал какое-то время.

Чэнь Гу кивнул и коротко, зло рассмеялся:

— Понятно. Значит, на профильном занятии ты так усердно работаешь над ролью, что преподаватель для тебя — пустое место.

После этих слов в аудитории воцарилась гробовая тишина. Все взгляды скрестились на Ся Юне. Операторы тут же навели камеры на эпицентр конфликта: шоу всегда нужны были острые углы!

Ся Юнь не выказал ни капли волнения. Он ответил со своим обычным холодным спокойствием:

— Я просматривал сценарий, но при этом слушал лекцию.

С лица Чэнь Гу исчезла даже тень усмешки. Если бы это сказал Цзянь Ицзя, он бы поверил, но в устах Ся Юня это звучало как наглая ложь. Продюсеры ясно дали понять: этот парень — идеальная мишень. За ним не стоит капитал, его можно отчитывать как угодно.

— Избавь меня от своих оправданий, — отрезал режиссёр. — Раз ты так торопишься, можешь идти и читать свой сценарий за дверью. Мне нечему тебя учить. Следующий, Цзянь Ицзя.

Любой другой на месте Ся Юня уже начал бы молить о прощении. Но он даже не шелохнулся. В зале послышались смешки — хейтеры ликовали. Стоило ему вернуться, как его тут же выставил с позором сам наставник. С такого дна не поднимаются!

Но в этот момент в коридоре послышались шаги, и чей-то ленивый голос нарушил тишину:

— Кажется, я пришел не вовремя?

Все головы разом повернулись к двери. Человек вошел в аудиторию и окинул зал коротким взглядом. У присутствующих глаза полезли на лоб, кто-то не сдержал восхищенного возгласа:

— Кино... Киноимператор Лу?!

Аудитория взорвалась шепотом. Неужели слухи были правдой? Если Лу Цин станет наставником, рейтинги шоу взлетят до небес!

Молодые актеры, словно стайка испуганных птенцов, с благоговением взирали на вошедшего

мужчину.

Чэнь Гу тоже выглядел удивленным — по плану Лу Цин не должен был участвовать в сегодняшних съемках. Тем не менее он быстро взял себя в руки:

— Вовсе нет.

Статус Киноимператора Лу в индустрии был гораздо выше, чем у любого из присутствующих, поэтому Чэнь Гу проявил максимум вежливости:

— Познакомьтесь, это ваш новый наставник — учитель Лу Цин.

Услышав официальное подтверждение, участники едва не закричали от радости. Многие из них пошли в индустрию только ради того, чтобы оказаться поближе к своему кумиру.

— Хотите провести занятие? — спросил Чэнь Гу.

Лу Цин мельком взглянул на Ся Юня, стоявшего возле кафедры, и по обрывкам фраз легко восстановил картину произошедшего.

— Пожалуй.

Он подошел ближе и, заметив на столе карточки с заданиями, усмехнулся. Его взгляд плавно переместился на юношу.

— Я возьмусь обучить этого непослушного ученика вместо режиссёра Чэня.

После этих слов все снова уставились на Ся Юня. Тот, вопреки всеобщему восторгу, оставался совершенно невозмутимым, словно перед ним стоял не великий актер, а случайный прохожий.

Участники были в шоке. Что за дьявольское везение! Сам Лу Цин будет учить его лично!

Мужчина обошел стол и на глазах у всех вытянул из стопки случайную карточку.

Ся Юнь стоял прямо перед ним. В его холодном взгляде читался вызов, свойственный лишь самым отъявленным хулиганам. Совсем рядом маленькая родинка в уголке его глаза казалась еще ярче, придавая его облику необъяснимую дерзость.

Лу Цин негромко постучал пальцами по столу. Его лицо расслабилось в ленивой усмешке.

— Постарайся как следует. Будешь играть до тех пор, пока я не скажу «верю».

Все взглянули на стол. На карточке жирным шрифтом было написано всего одно слово:

«Милые капризы».

<http://bllate.org/book/15814/1423491>